

Сэсивэнь тоже терзался сомнениями. Он чувствовал, что с Си Цзэ что-то не так, но не знал, как об этом спросить. Мальчишка был с характером, упрямый, а вдруг он задаст лишний вопрос, и сын сбежит из дома?

Раз уж тот смог в одиночку выбраться из детского дома, то если захочет сбежать из Хоторна, а он, Сэсивэнь, не уследит — найти его будет попросту невозможно.

Си Цзэ вернулся вместе с Сэсивэнем, предоставив тому самому разбираться со своим домом. Поскольку дверь была сломана, а старая карта доступа больше не работала, пришлось ждать, пока Сэсивэнь установит новую дверь и выдаст новый пропуск.

Сэсивэнь долго размышлял и пришел к выводу, что с сыном нужно поговорить. На следующий день, когда Си Цзэ выпался, он позвал его в кабинет.

— Тебе не нужно на работу? — удивился Си Цзэ. Неужели в НИИ Дункэ такой свободный график?

Сэсивэнь взял отгул. Впрочем, коллеги в НИИ и так сочувствовали ему: найти сына — это, конечно, радость, но вот то, что за ним следом притащился и старик-отец — уже не так весело.

Сэсивэнь посмотрел на Си Цзэ, подбирая слова:

— Я навел справки о твоём прошлом.

Он внезапно замолчал. Си Цзэ склонил голову набок:

— И что дальше?

Сэсивэнь внимательно наблюдал за ним. Вроде бы всё в порядке, сын не злится. На самом деле, если бы Си Цзэ не вел себя так по-взрослому, он не стал бы говорить так прямо. Начало положено неплохо, и он продолжил:

— Есть вещи, которые я не совсем понимаю, и мне хотелось бы спросить у тебя. Разумеется, если хочешь — отвечай, если нет — я не буду давить.

Такое отношение можно было назвать снисходительным. Си Цзэ это понимал, поэтому, подумав, ответил:

— На самом деле... я и сам не знаю, как это объяснить. Словно в один прекрасный день я... вдруг узнал очень многое.

Выражение лица Сэсивэня оставалось мягким, но внутри он буквально взвыл: ты кого обманываешь, зверя-мутанта?

Си Цзэ серьезно посмотрел на него:

— Правда. Как будто я действительно прожил целую жизнь.

— Хм? — Сэсивэнь наконец заинтересовался.

Си Цзэ тщательно подбирал слова, выдавая события прошлой жизни за сны. Впрочем, он не стал утверждать наверняка, просто сказал, что внезапно обрел эти воспоминания. Говоря об этом, он и сам начал путаться: некоторые события прошлой жизни помнились отчетливо, другие — смутно, и чем больше он рассказывал, тем больше самому казалось, что это был просто сон.

Если бы это был лишь сон — как было бы хорошо. Чувство удушья было слишком мучительным, до сих пор он испытывал страх, видя веревки или цепи. Пока он говорил, ненависть, которая, казалось, уже притупилась, вдруг вспыхнула с новой силой, и к концу рассказа глаза его покраснели.

Сэсивэнь слушал, открыв рот. Увидев, что с выражением лица Си Цзэ творится что-то неладное, он решительно сказал:

— Идем со мной.

— Зачем?

— Отведу тебя в НИИ на обследование, проверим, всё ли у тебя в порядке.

Си Цзэ с каменным лицом позволил себя увести. В эпоху развитой научной цивилизации при возникновении подобных странностей первой реакцией людей было не предположение о паранормальных явлениях, а мысль о том, что у человека просто поехала крыша.

У Сэсивэня возникло еще одно опасение: а не проблема ли это с генами Си Цзэ? Честно говоря, семьи, обладающие наследственным даром, частенько заключали браки между собой, но отцовская кровь всегда подавляла материнскую. Это означало, что дети либо вообще не пробуждали дар, либо, если пробуждали, то непременно отцовский.

Конечно, если у отца дара не было, ребенок наследовал дар матери. Поэтому сейчас люди с наследственным даром при выборе супругов ориентировались на тех, у кого высокий класс генов, но нет самого дара.

Случай Си Цзэ был особым: он был подопытным. При проведении экспериментов его гены подвергались коррекции: некоторые нежелательные гены, или те, что могли помешать пробуждению дара, были удалены. Никто не знал, не приведет ли это к проблемам в будущем. Согласно первоначальному замыслу эксперимента, у Си Цзэ должен был быть как минимум ген В-класса. Теперь, когда эксперимент провалился, Сэсивэнь опасался, что возник дефект.

Си Цзэ, пребывая в состоянии шока, был доставлен в НИИ Дункэ. Сэсивэнь, воспользовавшись служебным положением, провел сыну полное обследование в своей лаборатории. И эта процедура оказалась довольно дурацкой: нужно было раздеться!

Си Цзэ: ...

Си Цзэ с недовольным видом разделся догола. Он чувствовал, что что-то не так — неужели при нынешних технологиях для обследования обязательно раздеваться? Но Сэсивэнь был профессионалом, сказал надо — значит... надо.

Видя, что мальчик не в восторге, Сэсивэнь решил, что тот все еще относится к нему с недоверием. Он подумал и решил оставить Си Цзэ в диагностической капсуле одного, выйдя за дверь. Так он, возможно, будет меньше сопротивляться?

Разумеется, Сэсивэнь не мог оставаться в полном неведении о происходящем в капсуле: весь НИИ Дункэ просматривался камерами наблюдения на все триста шестьдесят градусов.

Си Цзэ, проводив Сэсивэня взглядом, не знал, как оценить этот поступок, явно недооценивающий его интеллект. С тяжелым вздохом он снял одежду и лег в диагностическую капсулу.

На вид она ничем не отличалась от капсулы сна. На самом деле, стоило Си Цзэ забраться внутрь, как он плавно погрузился в сон — все анализы в этой капсуле проводились только в состоянии сна.

Сэсивэнь, сидя в своем кабинете и глядя на спящего в капсуле Си Цзэ, на мгновение почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он знал, что Си Цзэ худощав для своих лет, но это было ожидаемо: как можно хорошо жить в детском доме?

Однако, увидев, что мальчик настолько истощен, что видны ребра, и заметив на теле шрамы, Сэсивэнь подумал лишь об одном: если бы Си Чжунмин сейчас стоял перед ним, он бы его прибил!

Хорошо хоть, что сын наконец вернулся к нему. Но для надежности, возможно, стоит сначала оформить документы на Си Цзэ и стать его опекуном — только так можно будет окончательно оградить его от клана Си.

Хотя он считал историю с снами неправдоподобной, нельзя было терять бдительность. А вдруг Си Чжунмин действительно явится за ним?

Дождавшись, пока Си Цзэ погрузится в глубокий сон, Сэсивэнь вернулся в диагностическую комнату и уставился на данные, выводимые на панель. Чем больше он анализировал, тем страннее всё это казалось.

Как и подозревала Борона, Сэсивэнь тоже засомневался, не стал ли дефект генов причиной низкого класса. Активность клеток мозга, соотношение мышечной массы — все показатели не были характерны для гена D-класса. Особенно активность мозга: судя по возрасту Си Цзэ, его гены должны быть как минимум C-класса, а то и B-класса.

В остальном состояние здоровья было неплохим, если не считать дефицита некоторых базовых витаминов — это можно было исправить диетой.

Результаты сканирования мозга показали, что никаких повреждений не было, нервные окончания также были в полном порядке. Сэсивэнь сидел и размышлял: он решил провести обследование именно потому, что, зная клан Си, был уверен — они способны на подобное.

Когда Си Цзэ проснулся и увидел, что Сэсивэнь сидит рядом, он с мрачным видом начал одеваться. Сэсивэнь только теперь сообразил, что забыл выйти, и, слегка кашлянув, произвел:

— Шрамы на твоём теле можно удалить.

Си Цзэ с досадой посмотрел на него. Он не был таким уж застенчивым, просто отсутствие чувства безопасности выводило из себя.

— Каковы результаты?

— Вполне неплохие. Все показатели твоего организма очень высоки. Если оценивать по ним, у тебя должен быть как минимум ген С-класса.

Си Цзэ, одевшись, повернулся к Сэсивэню и с недоверием спросил:

— Ты серьёзно? Значит, я могу пройти активацию генов?

Так называемая активация генов проводилась, когда показатели организма достигали порога более высокого класса, но сам генетический уровень оставался прежним. Если были деньги, можно было пройти процедуру. Конечно, успех не был гарантирован — всё зависело от параметров тела.

Активация была гораздо безопаснее генетической модификации: в худшем случае ты просто терял деньги и оставался на прежнем уровне, но если показатели росли, в будущем можно было попробовать снова.

Генетическая модификация же была совсем другим делом — результатом был либо успех, либо смерть.

Сэсивэнь осторожно ответил:

— Твой случай особенный. Я хочу ещё раз подробно проанализировать твои гены, чтобы понять, нет ли там каких-то проблем.

— Разве ты не смотрел генетическую карту? — Си Цзэ нахмурился. Он вдруг понял, что совершенно ничего не знает о себе. Если бы не встреча с Сэсивэнем, он бы, наверное, всю жизнь не подозревал, что был подопытным.

Сэсивэнь покачал головой:

— Давай ещё раз проверим. Сдашь кровь на повторный анализ, хорошо?

Произнося последние слова, Сэсивэнь перешел на тон, которым успокаивают детей — он только что вычитал это в Сети.

Си Цзэ посмотрел на него как на сумасшедшего, но возражать не стал. Раз просят ещё раз

проанализировать — пусть анализируют. Потеряет пару капель крови, невелика беда.

Только он никак не ожидал, что этот анализ действительно выявит проблему. Си Цзэ пошел вместе с Сэсивэнем. По пути они столкнулись с Дайной. Увидев Сэсивэня, Дайна просиял, но, заметив Си Цзэ, тут же сбавил пыл.

Си Цзэ благоразумно отправился в стеклянную комнату, где его когда-то держали, чтобы поиграть на оптическом компьютере — Сэсивэнь уже купил ему новейшую модель, нужно было освоиться.

Дайна был рад видеть Сэсивэня, но тот считал его присутствие нежелательным — он не хотел, чтобы Дайна узнал о Си Цзэ, поэтому нашел предлог, чтобы выпроводить его. Дайна ушел, явно не желая расставаться.

Закончив анализ, Сэсивэнь сравнил свежие данные с предыдущими и внезапно изменился в лице.

В двух генетических картах были тонкие различия!

Сэсивэнь, глядя на две карты, поначалу решил, что ошибся. Но... различия были вполне реальными. К тому же, кроме него и Дайны, в лабораторию никто не мог войти, а Дайна не стал бы трогать его данные.

Сэсивэнь заколебался и обернулся к Си Цзэ, который тихо играл на компьютере. Тот, почувствовав взгляд, поднял голову с недоуменным видом. Сэсивэнь подошел к нему:

— А-Цзэ, дай мне еще пару капель крови, можно?

Первой реакцией Си Цзэ было:

— Что-то случилось?

Сэсивэнь ничуть не удивился его проницательности и честно ответил:

— Результаты двух тестов немного различаются. Первый раз все делалось в спешке, без детального анализа, поэтому мне нужны дополнительные образцы.

Си Цзэ без колебаний кивнул. Раз Сэсивэнь придает этому такое значение, значит, дело не в пустяках.

Видя, как серьезно насупился Си Цзэ, Сэсивэнь погладил его по голове:

— Не волнуйся, скорее всего, дело в приборах.

Си Цзэ вздохнул:

— Я не такой уж хрупкий. Думаю, в НИИ Дункэ не стали бы использовать неисправную аппаратуру?

Сэсивэнь впервые почувствовал головную боль от излишней сообразительности ребенка. Вспомнив, как в других лабораториях проводили опыты над детьми, которые постоянно плакали и капризничали, он подумал, что его сын — действительно особенный.

Сэсивэнь занялся экспериментом, а Си Цзэ больше не мог играть. Кто угодно на его месте, узнав о потенциальных проблемах с генами, не смог бы спокойно развлекаться — кстати, взлом систем защиты для Си Цзэ был тем же самым, что и игра.

Как и сказал Си Цзэ, приборы у Сэсивэня были передовыми. Обычный анализ занимал сутки, не считая семей с наследственным даром — их гены имели генетический замок, который обычные приборы анализировать не могли.

Этот анализатор справлялся за три с лишним часа. Он был невероятно дорогим, во всей Галактике таких было всего три: в Имперском НИИ, в Межзвездном комплексном университете и здесь, в НИИ Дункэ. О последнем мало кто знал.

В ожидании результатов Сэсивэнь повел Си Цзэ на обед. Столовая НИИ была неплоха, но люди... Си Цзэ заметил, что все встречаемые молчали, в лучшем случае кивая друг другу.

Неужели все ученые такие странные? Си Цзэ посмотрел на Сэсивэня, но так и не нашел в нем ничего странного.

На самом деле... странным был как раз он сам. Слыхали ли вы, чтобы кто-то из суперсемей шел работать исследователем? Или чтобы обладатель гена А-класса не приносил пользу клану, а жил обособленно? А ведь ген А-класса — это либо звездный охотник, либо военный, заниматься генетикой для них — пустая трата потенциала.

Вернувшись в лабораторию, они застали Дайну. Тот, глядя на Си Цзэ, чувствовал неловкость. Ему было завидно, что у человека, который ему нравится, есть сын... от женщины, а может, и от мужчины.

Если от женщины, Дайна мог бы внушить себе, что это случайная связь. Но если от мужчины... значит, это была настоящая любовь. Мужчины не заводят детей просто так — это требует огромных жертв.

Сэсивэнь спросил Дайну:

— Как продвигается эксперимент по генетической модификации?

— После передачи второй группе прогресс замедлился. Десять человек работают хуже, чем ты один. Начальник второй группы скоро с ума сойдет, — с презрением ответил Дайна, а затем замаялся: — Сэсивэнь, я знаю, у тебя сын, но если ты занят, можешь доверить работу мне. Зачем отдавать то, что вот-вот даст результат, второй группе?

Сэсивэнь, нанося защитный слой на руки, усмехнулся:

— Результат? Если они будут двигаться в том же направлении, ничего у них не выйдет.

Дайна замер. Спустя время он спросил:

— Ты снова подставил вторую группу?

— Кто сказал? Разве Сяло не рвался получить этот проект? Раз он хотел — я ему и отдал.

Си Цзэ, молча слушавший их, мысленно наклеил на Сэсивэня ярлык «черный живот» и решил не переходить ему дорогу — подставит и глазом не моргнет.

Дайна указал на прибор:

— Почему ты снова делаешь анализ? Чей он?

Си Цзэ, почувствовав взгляд, закатил глаза:

— Сам же знаешь.

Дайна: «Да чтоб тебя, мелкий наглец!»

Сэсивэнь не стал скрывать от Дайны, с которым работал много лет, правду:

— У А-Цзэ небольшие проблемы с генами, хочу разобраться.

Дайна рассмеялся:

— Сэсивэнь, ты слишком осторожен. Наши приборы самые лучшие, ошибки быть не может.

Сэсивэнь бросил ему обе карты:

— Тогда как ты это объяснишь?

Дайна, увидев на обеих картах имя Си Цзэ, внимательно всмотрелся и озадаченно посмотрел на мальчика:

— Это невозможно.

Си Цзэ невозмутимо сидел в стороне, а Сэсивэнь развел руками:

— Вот поэтому я и сделал третий тест. Результаты готовы.

Получив данные, они оба остолбенели: три карты были похожи, но детали почти полностью различались!

На мгновение Сэсивэнь подумал: неужели Си Цзэ не провал эксперимента, а его гены сами по себе настолько уникальны?

Три теста — три разных результата. Даже Дайна понял, что что-то не так. Он с изумлением посмотрел на Си Цзэ:

— Это... как такое возможно?

Сэсивэнь с улыбкой взглянул на него:

— Ты правда думал, что мой сын обычный человек?

Дайна прикусил язык. Он забыл, что Сэсивэнь — из семьи Кэлок, чей наследственный дар — Изменчивость!

В отличие от клана Си, дар семьи Кэлок позволял менять собственную сущность. Они могли принимать любой облик. Говорят, триста лет назад глава клана мог превращаться даже в другие виды существ!

Дайна вернул карты Сэсивэню. Он знал, что генетические данные таких семей — строжайшая тайна, и Сэсивэнь показал их не из доверия, а потому что понимал: Дайна все равно ничего не поймет.

Дайна взглянул на Си Цзэ и почесал затылок:

— Значит, теперь ты будешь изучать его?

Си Цзэ, услышав это, поднял взгляд на Сэсивэня, и в его глазах читалось полное неприятие.

<http://bllate.org/book/21226/2147768>